

Сергей Кабалоти

**Речь и
путеводная
звезда**

Сергей Кабалоти

Речь и путеводная звезда

«Автор»

2025

Кабалоти С.

Речь и путеводная звезда / С. Кабалоти — «Автор», 2025

В книге "Речь и путеводная звезда" собраны стихотворения и поэмы, написанные в разные годы. Книга предназначена для широкого круга читателей.

© Кабалоти С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Вместо пролога	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Речь и путеводная звезда

Вместо пролога

РЕЧЬ КАК ВИНО И ХЛЕБ

*высоко сижу
далеко гляжусь
не садись на пенек
не ешь пирожок
(из русского фольклора)*

чрезмерностей чреватых череда
чураясь чересполосицы мечтаний
почтительно сначала замечает
москва санкт-петербургу не чита

дурачась наудачу как всегда
когда не сплав исход уж верно волок
и дурака валять не то что войлок
иди ж туда велит не вем куда

и то не знаю что добудь оттуда
да выпучат от созерцанья чуда
глаза и те кто от рожденья слеп

переступая утопая в речи
и через нет и через да беспечно
и подели на всех вино и хлеб

Глава 1. ТРИ ПОЭМЫ ИЗ НУЛЕВЫХ ГОДОВ

БАЛТИЙСКАЯ НОЧЬ

*Национальность, возраст, биография.
Все это теряло всякое значение.
Гайто Газданов. Эвелина и ее друзья*

1

еще не все еще совсем немного
и проклятая пламенем дорога
в полузабытой музыке очнется
качнется ночь и все начнется с ночи
та связь что цепью тянется бессрочной
из пустоты разверстых междустрочий
молчит и неизбывное молчанье
пронзительно тревожно и печально
а что в словах пульсируя мерцает
то узнает себя то отрицает

2

ночь прибывает скорым на московский
таксистская тусовка как массовка
на выходах и подступах толпится
многоголова ночь и многолица
многофигурна ночь и многонога
еще не все еще совсем немного
и все и ночь начнется и очнется
на чей-то вкус на чью-то блажь на чье-то
отчаянье и в сумраке невнятном
свет развернется стороной обратной

3

прозрачное пересечение взглядов
пронизано завязано объято
частицы тьмы нейтральны свет нейтрален
слиянья невесомого реален
упругий флер: в нем то ли грусть прощанья
сливается с неявным ожиданьем
то ли двоится ясное сознание
на узнавание и отрицание
и в эту беспредметную реальность
ночь входит на молчанье откликаясь

4

она полна собой и отрешенна
луна пьяна судьбою отраженной
поди гадай к чему звезде светило

что высветила прежде чем затмила
и фонарей уже с лихвой довольно
и к сердцевине ночи путь окольный
прямой кружной изломанный кривая
влечет себя ж – собою ж – покрывая
в любом кто вступит в хоровод подобий
где все во всем чем ближе тем подробней

5

вещь в человеке проявляя тенью
как общность свойств за вычетом смятенья
но именно – и даже – эту разность
одна смущает смутная неясность
как собственно и тень одна и та же
и пустота и тяжкая поклажа
ночь в человеке может ли сравниться
или сравниться с ним в ночи чтоб слиться
в нем и вовне две непроглядных дали
сумели впрочем равные едва ли

6

как золотой на медяки меняют
рекламные огни в ночи мигают
мигает светофор (как назиданье
рознится от зазывности – миганье
меняет ритм) по сути сон и бденье
не то же ли миганье разуменья
что делит на ночное и дневное
ночь (обступая ускользать не внове
ей) зная: разделенные загадки
что частное с периодом в остатке

7

суть действий – подоплека отношений
в сближеньях есть предчувствие сложений
иль умножений – иль намеков и поиск
когда ж есть полюс – есть обратный полюс
и вычитанье – или же деленье —
несут в себе идею отдаленья
бездействие ж по сути невозможно
вне мнимых величин и чисел ложных
(или – наоборот: не суть) – притворно
:чем дальше в лес тем степени и корни

8

чем глубже в ночь тем городские джунгли
углы огней углей наглы и улы
где воск и мед и жадный жар жужжанья
сулит залить пожаром жажду (жала

и частности лишь общим знамениты
избытком) не избытый не забытый
и общий знаменатель узнаваем
по прошлой жизни где звенел трамваем
где было всплыло то что было-сплыло
чтоб стало мило да не тут-то было

9

здесь вам не тут как говорят вояки
когда вы в позолоченной клоаке
с десятками чужих ночей сведете
свою в конечном бесконечном счете
как частность с общим обернется тенью
повсюду ночь где люди день и деньги
как и везде где сотни и десятки
подробностей с периодом в остатке
и если эра новая настала
она никак ничем не хуже старой

10

чем обнаженной тем непостижимей
ночь – но при этом не назвать ни лживой
ее ни уж и вовсе откровенной
ни верной ни неверной и наверно
ее единство – множества изнанка
значений неразгаданного знака
верней как отрешенность алфавита
(вначале – жизнь?) она в себе сокрыта
и в ней сошлись подобьем древа с мыслью
закон больших с законом малых чисел

11

есть в пережитках этнокоммунизма
большой задор и пафос терроризма
по многоцветным снам постмодернизма
блуждает призрак техношаманизма
лицо его отчасти всем знакомо
оно и есть оно и всюду дома
особенно когда собой искомо
по признаку и знаку палиндрома
к чему бишь я? да ни к чему наверно
открыта придорожная таверна

12

одно в конечном бесконечном счете
всегда мерцанье нечета и чета
и лица и тела почти безличны
а нагота личиною космичной
обернута всегда хотя и в ткани

слух различает отголосок тайны
как отсвет отраженный эхо лепит
затейливо колеблющийся лепет
изображает жар протуберанца
нагая ткань сапфического танца

13

таков бурбон когда тебе за сорок
и ты уже чрезмерно дальноророк
ему пятьдесят шесть то бишь бурбону
то бишь за сорок тоже кои тонут
в полтиннике любом во время оно
когда он из династии бурбона
в шестом как в первом и в седьмом как в третьем
сюжет в сюжете и портрет в портрете
всплывая разве жанром анфилады
из отступлений снизанной баллады

14

от преступлений заступов и ступы
и приступов тоски к парадным скуки
где в смерти нет вздохнет обратным эхом
простое тени трем-с а не до смеха
так может после или может вместо
о чем бишь я? да ни о чем известно
я далеко не мэтр правописанья
к чему мне утонченный жанр посланья?
с годами ложь становится привычной
и ночь к ней остается безразличной

15

таков бурбон под пламя барабана
и лай миганья как тебе ни странно
пунктир объемов крашеной подсветкой
как бы на прихотливые виньетки
мгновенно остановленных движений
на череду статичных положений
нагая ткань сапфического танца
колеблема: уйти или остаться
то сном замрет а то как бы очнется
пока мигает лай и пламя бьется

16

мерцанье цепь и вот поди ж ты цербер
ну что ж: куда попал туда и целил
хотя в руке заместо пистолета
всего-то и дымится сигарета
а если есть седьмой то и восьмого
достанет на неясную истому

прелестной пустоты и легкой грусти
захочешь впустишь а уйдешь отпустишь
и смерти нет но в да от произвола
взамен свободы ад мигнет приколом

17

конечно тая ну а как иначе
да не смеюсь хоть впрочем и не плачу
да ничего смешного в самом деле
в конце концов душа ведь тоже в теле
пока еще вопрос лишь только сколько
ну да полутатарка-полуполька
да хоть румынка из венесуэлы
коктейль бурбон и сроки и пределы
да третий или может быть четвертый
ложь безобидна тон довольно твердый

18

согласье есть продукт непротивленья
белиберде но убегает тленья
к тому ж порой не сложностижимо
почти бессловно словно пантомима
а меньше слов – и лжи конечно меньше
хотя ведь звуки лгут порой кромешней
но не ресницы не гортань не ноздри
но не порыв руки мгновенный просто
схватив прижать ладонь к груди и значит
есть ночь и пуше лжи и правды паче...

19

...и в мире есть покой и утешенье
для странника в ночи хотя движенье
уже опять зовет вперед семнадцать
то бишь назад не двадцать два не двадцать
а именно семнадцать – не кокетство
ложь не в тоске по юности и детству
а осторожность и самозащита
на всякий случай: принято: забыто
но учтено: на все есть вкус и мера
и такт и стало быть пора наверно

20

пора хотя остаться слабость просит
и глаз раскосых полусонно косит
взгляд на перипетии облаченья
пора пора зачем-то в заключение
сумятица сумбурных ощущений
взамен прощанья спросит о прощеньи
и получив к да ничего в придачу

нормально как нечаянную сдачу
как собственность почувствует усталость
того что в прошлом навсегда осталось

21

спустя лишь вздох почти освобожденный
и череду шагов непринужденных
хотя отчасти и пожалуй слишком
о чем судить тому кому их слышно
верней тому кто их услышал если
их кто-то слышал времени о месте
давая шанс забыть или запомнить
чтобы одно другим с лихвой заполнить:
на зов тоскливой жажды ночь прольется
когда мигает лай и пламя бьется

22

ночь убывает к площади восстанья
сколь неприметно столь же непрестанно
тебе ж теперь являть обратный вектор
по тротуару неевского проспекта
светло хотя не слишком многолюдно
ночь хоть и питер лето но и будни
удачливой четой по курсу прямо
художник и художница у храма
с четой клиентов и ночных посланцев
судьбы то бишь туристов-иностранцев

23

и те и эти средних лет и эти
позируют им на ночном проспекте
она ее старательно рисует
а он его ни эти не рискуют
ничем ни те и легким полусветом
окутаны творимые портреты
они приличны и реалистичны
комплиментарны? в меру романтичны?
есть в ремесле... наверно уваженье
их встреча тоже результат движенья

24

да: бедные художники: безвестны
не молоды и малоинтересны
кому-либо из челяди эстетской
как нынче так и юностью советской
но вот у храма ночь им шлет работу
и в этом есть какая-то забота
и есть интрига ибо не торгуясь
не бедные клиенты к ним приткнулись

и будет день и будет хлеб и может
гроздь винограда радость их умножит

25

да и портреты право же... неплохи
а где-то позади как бы сполохи
далекие и только вот что в звуке
мерцает цокот словно друг о друге
одно и то же цокают копыта
одним и тем же тротуарным плитам
а впереди вот это да вот это
тебе копыта и тебе портреты
:машина милицейская и рядом
какой-то человек с тревожным взглядом

26

шмонают проверяют документы
в такой момент уже не сантименты
не цоканье в ушах колышут крышу
восьмой бурбон уже был явно лишний
ты ж джентльмен а хлещешь словно лошадь
да и за остальное совесть гложет
он что-то объясняет и взволнован
хотя по виду и не арестован
то бишь – как это точно? – не задержан
хотя как знать уж чересчур несдержан

27

с ментами так нельзя с ментами лучше
спокойно подобра да нет не трушу
менты ведь тоже люди и страдают
когда на них чрезмерно насаждают
с эмоциями или с чем похлеще
через квартал уже и мойка плещет
в гранит нет паспорт вроде возвращают
такие встречи вот не обещают...
зачем-то достает его обратно
и говорит при этом непонятно

ЭПИЛОГ

28

«разгневанный дурак он как калека
зато назло все знает на три века
вперед и то канючит то пророчит
поди чего на самом деле хочет
пойми наверно славы или денег
и власти и любви продажных девок

всего побольше но всего побольше
конечно власти безграничной столь же
что и безумной и самозабвенной
не только явной но и сокровенной...»

29

у как здесь все запущено! едва ли
ментам есть дело до тебя и дале
ты направляешь шаг довольно твердо
походкою уверенной: не гордой
но все-таки уверенной и прямо
стараешься держаться и упрямо
назад не смотришь мне-де безразлично
что там у вас все впрочем как обычно
и только за спиной все нарастает
излишний цокот ну вот-вот раздавит

30

в седле сидит настырная девица
и молвит: не хотите прокатиться?
катись уже сама куда как мило
не бойтесь очень смиренная кобыла
она ведь у меня... лауреатка?
чего-чего?... священного порядка
в дверях партийно-профсоюзной дамы
номенклатурной плодovитой мамы
(теперь бы ни на что не отвечая
устроиться в качалке с чашкой чая)

31

какой вы! хоть немного прокатитесь
нет милочка в душе я пехотинец
и сразу б так: мгновенно отцепилась
к чему бишь я? зачем? что за немилость?
ты ж джентльмен признался б сразу нету
в карманах ни гроша а так поеду
да все менты да и вообще тревожно
среди людей ведь нужно осторожно
а то смешались в кучу кони люди
спасибо хоть не залпы из орудий

32

и вот уже и конский хвост сплетенный
в косичку и подобранный не темный
а вот скорей блондинистый старалась
венком подобрала чтоб не маралась
о собственный навоз хвостом кобыла
скорей бы проезжала уж забыл бы
а то торчит перед глазами вечность

такой кобылий зад длиною в вечность
ну наконец твой переход зеленый
и нет луны на светлом небосклоне

33

а вот и мойка плещется волною
в гранит и все мое опять со мною
ночь на исходе и уже светает
и по реке кораблик уплывает
и там поют дунай дунай чего-то
а ну узнай где кто-то бросил что-то
назад под мост наверное к причалу
и в песне есть... и в песне нет печали
и этим вот рассветом ровно впору
брести вдоль мойки медленно к собору

КАМЕНЬ

*Чем должно быть сознание в его бытии, чтобы
человек в нем и исходя из него появился в мире
как бытие, которое является собственным ничто,
и посредством которого ничто приходит в мир?
Ж.– П. Сартр. Бытие и ничто*

...а воспеть это лето не хватит ни слов
ни дыханья ни жизни моей ни забвенья
на затменье есть знаменье и откровенье
межсезонье ж сродни разве звеньям оков
но куда изошренней куда как наглей
и куда беспредельней и невыносимей
чем оранжевый красный зеленый и синий
фиолетовый желтый экран и дисплей

а очнешься – ни выйти уже ни войти
ни прилечь ни присесть: соглядатаи злятся
жаждой крови томясь с мартобря каждых надцать
дней в минуты недель и хотя не видны
но уж слишком предметны уже чересчур
только чур меня чур не хочу и не буду
не обязан и все и довольно покуда
и довольно паскуда: не надобен шнур

и петля хоть намылен да не про меня
ну никак хоть ты тресни паскудство-занудство
в отдаленном родстве суицид с безрассудством
но меня-то достанет лишь на променад

вкупе разве вот только не с journey так с trip
все одно i me mine: i me mine как ни манишь
и лови не лови никогда не поймаешь
а поймаешь сам знаешь ни шепот ни крик

не поручатся: тонет в реке сухогруз
у забытой людьми антитезы пустыни
и одна лишь отрада одна лишь твердыня —
это твердь надо мною и зыбкий союз
меж во мне и вовне (где аттический гул
перед музыкой в тонкой среде предысторий —
там из смерти – из чрева китова – исторгнут)
так что стало быть wow или whoops или cool

этот город в немыслимом устье – основ
новъ и знанья но виз (то бишь тоже печати)
почитатель – а то фарисей-различатель
двоедушный приятель понятный без слов
а точнее – вне слов: за словами и пред
или – между: вокруг или может быть вместо
имя swift представляется подписью presto
неизвестно зачем только это не бред

потому и сентябрь четверть века назад
был едва ль милосердней нежней и теплее
что Прозрачный Свидетель извлекший из тленья
и Творец и Венец и один Адресат
потому и летит в синеве самолет
неизвестно куда но наверно на запад
что не сломлен ничем и по виду не занят
тем же самым ничем на земле идиот

оказавшийся в парке победы не вдруг
но почти против доли и воли: случайно
четверть века назад он сказал бы печально
докурив папиросу и глядя вокруг
переполненный шелестом жалобных волн
невесомого ветра в лучах сожаленья
то ли сколок живой одного поколенья
то ли лиственным кронам единственный друг

то ли спутник исчисленным тысячам верст
отразившимся в посеребренной щетине
вкупе с четвертью века как слепок пустыни
зыбкий слепок мгновенный что пуст или прост
или полон значенья неисповедим —
кто поймет если город сомненьем расколот
если голос теснит как застегнутый ворот
слишком туго насильно: мол ты не один

огрызаясь в ответ: мол и ты не един
соображаешь: его ж на себя не хватает
самого – вот одною за горло хватая
он другой прикрывает: мол все ж невредим...
продержись еще час не свихнись еще ночь
и немного еще нелюдим и подмога
непрерывно сведет – непреложна дорога! —
все со всем и проклятье отступится прочь

и когда это сбудется медленно став
за и против – ни за и ни против не знача —
ты наверно узнаешь: чем все же оплачен
этот пыл? где предел человеческих прав?
ужаснуться кромешности этих затей
провалившись в молчанье и страх? слишком просто!..
отрешенно мерцают далекие звезды
как глаза никогда не рожденных людей

если это не ода то все же тебя
и на коду достанет и значит судьба
милосердна и доля жива и сквозиста
и умножится воля жива и свежа
и воистину значит бессмертна душа
и отвесна стезя как тропа альпиниста

ну а городу в память – не вестью ль от гор? —
нет не всаженный в плаху кровавый топор
а скорей все же камень отвергнутый камень
совпадающий с ним с незапамятных пор
сколь бы ни был прилежно наточен топор
и какой бы длины деловыми руками

где-то плещется лета а лето прошло
(ни с того ни с сего ни за что ни про что
словно в черной дыре как в проклятье навеки
растворилось) но нет – и немислимый свет
осенит разорвет этот бред этих лет
воссияет ему вопреки в человеке

чтоб парила во сне синевы голова
и двенадцать едва ли понятных едва
но прозрачных как свет – нет? – камней в основаниях
если это игра – проиграет дыра
захлебнется своей чернотой до утра
: больше тьмы и стремительней света – да: знанье

пусть и слепо да спело как плод и поет

так же слепо и сердце – и теплая плоть —
плотяное! – и разве лишь именем камень
непонятно? понятно! беззвучно поет
о себе – но всего непреложный оплот
и мгновенья сквозят и мерцают веками

где реальность моя сквозь бесцельность игры
вопреки черноте непрощенной дыры
пар и связи мерцанье и может быть жизни
бесконечной начало и может совет
о приятии линий похожий на бред
лишь отчасти и до преломленья сквозь призму

а незванный подсказчик... но если и был
не безумен ли – чем-то оплаченный? – пыл
если это смешно кто все это оплатит?
или это и вправду всего лишь смешно
или смешано с тем что пришло и ушло
и чего ни исправить ни переиначить?

от иных залепух пресекается дух
и об этом не скажешь ни молча ни вслух
впрочем это ведь тоже конечно не новость
где меняют вмения меня верх на низ
на свободу пытаясь напялить каприз
что колпак шутовской там ни весть и ни совесть

уцелеть не надеясь но все же считать
ни в себе ни вовне не умея – ни знать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.